
Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Тихое эхо холодной волны

↔— 5 —↔

ГЛАВА ВТОРАЯ

Его голос

↔— 35 —↔

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Собрание князей

↔— 65 —↔

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

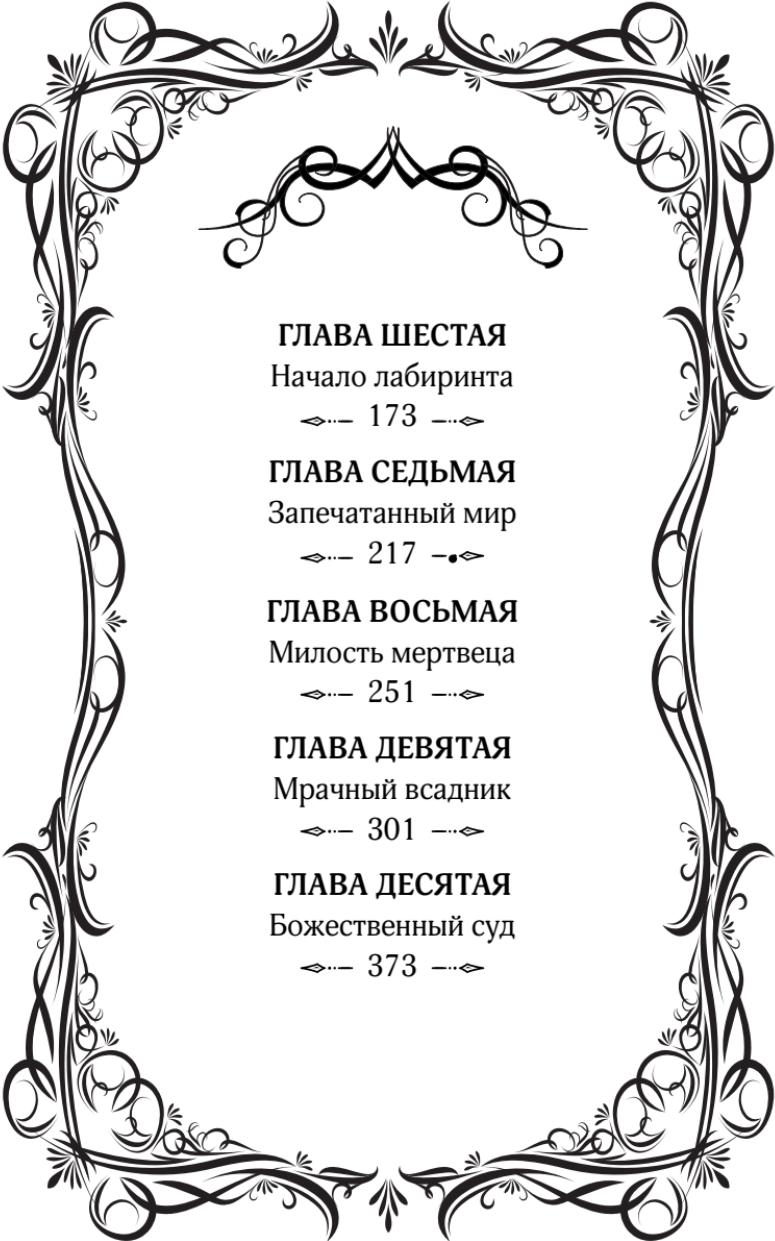
Подол богини

↔— 103 —↔

ГЛАВА ПЯТАЯ

Двойной князь

↔— 141 —↔

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Начало лабиринта

↔— 173 —↔

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Запечатанный мир

↔— 217 —↔

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Милость мертвеца

↔— 251 —↔

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Мрачный всадник

↔— 301 —↔

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Божественный суд

↔— 373 —↔

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Тихое эхо
холодной
войны

*Западная империя Асланд,
столица империи Гланорт*

В какой момент появляется отчетливое ощущение течения времени? Не то отдаленное, смутное чувство, а четкое, ясное. Словно теплой рукой хватаешь холодный снег, словно распахиваешь глаза навстречу палиющему полуденному солнцу, словно следишь за рекой, безвозвратно тянущейся к концу мира. Когда начинаешь осознавать, что все сущее постепенно разрушается в Великой реке времени и не существует ничего вечного?

В определенное мгновение еще до нашего рождения мир неожиданно пробудила золотистая духовная сила, заполнившая собою небо и землю. День ото дня он медленно обновлялся, циклы сменяли друг друга, пока реальность не обрела свой нынешний величественный облик.

Морские воды обращаются льдом и инеем, ветер стирает в пыль горные цепи, ураганы сжигают леса в огненном штурме... Не-

истощимые силы движутся внутри этой вселенной, сменяя друг друга, превращаясь из одной в другую, неустанно множатся, но тем не менее медленно и неумолимо стремятся к холодной гибели, сменяя друг друга, превращаясь из одной в другую. Энтропия, которую тебе не увидеть, постоянно окружает нас — она подобна маленькому насекомому, которое незаметно голому глазу, но медленно и неумолимо разъедает тело гиганта.

Мир постепенно гаснет.

В нем нет места постоянству.

Ясные искрящиеся лучи восходящего солнца постепенно стирали ледянную синеву с зимнего предрассветного небосвода, словно неторопливо вытирая до прозрачности ветхое оконное стекло заброшенного дома. Ци Лин открыл глаза и, повернув голову, посмотрел в окно. Сев на постели, он выдохнул — в воздухе сгустился белый пар. Дрожа, парень вылез из-под ватного одеяла и принялся натягивать одежду, обратившись к Инь Чэню, который наблюдал за чем-то снаружи:

— Мы пробыли здесь уже три дня. Куда мы дальше?

— Для начала отправимся в Сердце. После дарования Печати я так и не успел представить тебя серебряным жрецам. Первым делом апостолы отправляются в Коридор Бездны для поимки духовного зверя... Но ты и без меня обзавелся Снежным Клыком, выполнив, можно сказать, главную задачу. Очень кстати, что мы сейчас в Гланорте — как раз сообщим о ее исполнении. — Мужчина повернулся и посмотрел на взлохмаченного Ци Лина, в рассветных красках его кожа сияла здоровьем.

— Сердце? Звучит как что-то важное. — Юноша завязал штаны и теперь стоял рядом с князем, наклонив голову, он бросил на того взгляд и неожиданно очень по-плутовски улыбнулся. — Ну-ка взгляни, я неплохо так прибавил в росте, не находишь? По-моему, ты уже и не сильно-то выше меня. Чувствую, в следующем году будешь уже стоя на цыпочках со мной разговаривать...

Князь с невозмутимым видом повернул голову, его зрачки сузились, и в воздухе послышался треск, но тут лицо неожиданно вспыхнуло. Он собирался по своему обычаю забить рот Ци Лина льдом, однако тот опередил наставника.

«Недоглядел...» — Инь Чэня кольнуло небольшое раздражение. Тем не менее очень скоро его лицо вновь приобрело невозмутимое выражение. С натянутой улыбкой мужчина посмотрел на сияющего от самодовольства апостола.

— Ха-ха, разве я не молодец? Долго размышлял, как перенаправить силу противника в него самого, и вот додумался! — Рука парня как бы между прочим опустилась на плечо князя, он придвинулся к прекрасному, словно вырезанному из льда профилю и, лукаво улыбаясь, произнес: — Больше ты не накормишь меня льдом. Ну, разве я не гений?

Неожиданно непроницаемое лицо Инь Чэня словно оттаяло, и на нем появилась мягкая улыбка, которая напоминала едва распустившийся цветок. От такой умиротворенной красоты захватывало дух.

— Ой-ой... Не к добру это...

Вид князя ужаснул Ци Лина. Инь Чэнь, продолжая улыбаться, гробовым голосом спросил:

— Неужели?

— Да-да, твое улыбающееся лицо всегда казалось мне странноватым, каким-то... Э?! Почему ты можешь говорить? Разве...

К моменту, когда Ци Лин заметил неладное, он уже не мог двигаться: от ступней до пальцев рук и даже лица — он оказался весь погружен в глыбу крепкого льда. Лед пощадил лишь пару черных как смоль глаз, взгляд которых несчастно заметался вокруг.

— Все еще считаешь себя самым сильным? — весело спросил Инь Чэнь.

Апостол замычал, быстро и беспомощно стреляя своими большими глазами влево-вправо, как бы говоря: «Нет!»

— Посмеешь выкинуть подобное еще раз? — Князь развлекался от души, его лицо при этом выглядело невыразимо прекрасным, но за ласковой улыбкой прятался настоящий лукавый лис.

Взгляд парня заметался из стороны в сторону с еще большей прытью и решимостью, точно говоря: «Нет, не посмею!» Хмыкнув носом, князь моргнул, и в глазах его сверкнуло несколько ниточек золотого света. Лед на теле Ци Лина с треском опал, а парень, освободившись от неподвижности и холода, глубоко вздохнул.

«Ну и самодовольная же рожа! — воскликнул про себя апостол, между тем глядя на Инь Чэня с почтительной улыбкой. — Вылитый лис!»

— Хочешь мне что-то сказать? — Тот зорко следил за апостолом.

— Вовсе нет, — с милой улыбкой ответил молодой человек, а затем пробубнил себе под нос: — В этот раз победа за тобой, лис...

Инь Чэн с Ци Лином собирали свои вещи и собирались спускаться вниз, когда увидели уже стоящих в дверях Ци Ла и Тяньшу Юхуа.

Третий князь находился в тени коридора, как обычно облаченный в черное, на фоне одежды копна серебристых волос казалась белоснежной. Даже при свете дня Ци Лин видел в нем ночных призрака, закутанного в одеяние из мрака. Его прекрасное, совершенное настолько, что граница между мужской и женской красотой давно стерлась, лицо сияло в свете золотистых солнечных лучей, точно драгоценность. Принцесса заметила спускающегося по лестнице Седьмого апостола, и на лице ее тут же отразилась радость. Тот, покрутив головой, спросил:

— А где Ляньцюань с братом?

На его вопрос ответил Ци Ла:

— Ушли раньше, сообщили, что им необходимо кое-что сделать. Они отправились на острова в водах Ренна по какому-то делу. Я создал для них врата, поскольку бывал там.

Князь перевел взгляд на Инь Чэня, и Ци Лин отметил: в его взгляде было что-то необычное.

— Острова в водах Ренна... — В глазах Седьмого князя едва заметно, холодным лезвием в ночном лесу, что-то сверкнуло.

Лицо Юхуа сделалось серьезным, с презрительным смешком она бросила на Ци Лина пристальный взгляд:

— Почему тебя волнует, где сейчас Ляньцюань? Ты что, ее князь?

Почекав голову, парень неловко ответил:

— Ох, да нет же... Юхуа, мы с Инь Чэнем собираемся в Сердце на встречу с серебряными жрецами, а ты что

собираешься делать? Может, пойдешь с нами? Все же я в первый раз в столице, и потом мы можем вместе погулять по городу, поесть всяких вкусностей. За несколько дней в Гланорте ничего кроме стен гостиницы до сих пор не видел, чуть не умер со скуки!

— С чего бы мне идти с тобой? — чуть тише бросила девушка, однако ее лицо явно стало довольнее, а щеки порозовели, словно персики в саду.

Инь Чэн лишь улыбнулся, слушая их, и подошел к Ци Ля:

— Я отведу Ци Лина в Сердце Гланорта, а затем — в Тяньгэ, чтобы найти Тэрэю. Ты присоединишься к нам?

— Нет, предпочитаю не сталкиваться с ней без острой необходимости... Возможно, для начала мне стоит вернуться в руины Ютула и осмотреться. Я кое-что уловил, когда мы уходили оттуда... — Князь, казалось, о чем-то задумался, однако покачал головой, словно отметая свою же мысль. — Только вряд ли это возможно...

— В таком случае мне следует отправиться с тобой. — Инь Чэн стоял напротив, хмурясь из-за слепящего света, но решительно глядя на Ци Ля, словно ожидая увидеть в нем удивление или даже смятение.

Вот только выражение на лице последнего нисколько не изменилось, и он лишь вопросительно хмыкнул.

— Как и ты, я хочу кое в чем убедиться, и это что-то связано с руинами Ютула... — Глаза Седьмого князя сверкнули. — Ты не забыл Гланша?

— Апостола земли, служившего с тобой прежнему Первому князю?

— Да. У меня есть подозрения, что он жив... — кивнул Инь Чэн, взгляд его искрился, словно снег на заре. —

Если моя догадка верна, то он скрывается в руинах Ютула.

— Почему ты так решил? — слегка нахмурил брови Ци Ла.

— Ци Лин встретил там умершую совсем недавно Ли Цзиэр. Разве новый призрак, попавший в руины Ютула, не подтверждает существование жнеца? — глубоко вздохнув, медленно произнес Седьмой князь.

— Тогда отправимся вместе, — кивнул Третий князь, после чего добавил с некой жалостью в голосе: — Но не возлагай больших надежд. Насколько известно мне, может существовать больше одного жнеца.

Западная империя Асланд, Тяньгэ

Просторный зал освещал лишь неспокойный огонь бесчисленных свеч. Под зеркально-гладкой поверхностью черного мраморного пола время от времени пребегали полосы света, похожие на косяки искрящейся рыбы на морской глубине.

Взгляд Ю Мина скользил по напоминающей черный кристалл поверхности, на его губах повисла задумчивая улыбка.

— Ни минуты покоя... — Тэрэя посмотрела на плавущие ниточки света, после чего сошла вниз со своего ложа. Присев, она протянула правую руку к полу, тонкие белые пальцы привычным движением свисли вниз, и из кончиков блуждающими призраками заскользили нити сияющего золота. Напоминая червей, они быстро проникли внутрь полупрозрачного, словно сделанного

из черного драгоценного камня пола. Плавным движением она вскинула голову, и прекрасные глаза заполнила особая, вселяющая в других страх белизна, привычная ей с самого детства и напоминающая снежную бурю, в глубинах которой чувствовалась острые, как кончик иглы, проницательность.

Уголки рта Ю Мина слегка поползли вверх, обнажившиеся острые зубы напоминали звериные, в зале зазвучал его низкий, чувственный голос:

— Ты и правда прекрасный монстр.

— Прежде чем так называть меня... — Пелена, заполнившая глаза Тэрэи, постепенно рассеялась. Она обернулась и прикрыла рукой скромную и в то же время кокетливую улыбку. — Тебе стоит разобраться со своим апостолом Шэнь Инь. Вот кто действительно собирается сотворить из себя настоящего монстра.

— Шэнь Инь? Что она задумала? — Взгляд мужчины, прикованный к соблазнительным изгибам тела женщины, стал серьезным, брови хмуро сдвинулись.

— Она... — С поверхности черного пола поднялось не сколько полосок света и быстро втянулось в кончики ее пальцев. — Отправилась на Вечные острова в поисках Шестого князя Силура. Эта девчонка даже не понимает, во что ввязывается, в ней столько любопытства для такой слабачки, такими темпами она и глазом не моргнет, как лишится жизни.

— Не осмелюсь судить ее силу, но что касается любопытства... Разве во всем мире найдется человек, им не страдающий? — Ю Мин встал и укрыл тело черной мантией. — Каждому из нас хочется знать все тайны.

— Верно, хотя порой эти тайны ни к чему хорошему не приводят. Стоит проявить неосторожность — на кону

окажется твоя жизнь. — Тэрэя присела, на ее лице по-прежнему красовалась мягкая улыбка, вот только во взгляде сверкала ярость.

— Решила приказать мне исполнить очередную красивую весть? Думаю, не стоит пока растрачивать силы. Немало времени уйдет на то, чтобы разобраться с теми, кого ты назвала ранее. — Ю Мин повернул голову, и уголки его рта скривились в полуулыбке, но взгляд стал ледяным.

— Я не «приказываю» тебе исполнять их, а всего лишь *передаю*. Ты слишком высокого мнения обо мне. Разве в моих силах решать, кому жить, а кому умереть? Поэтому неважно, сколько этих вестей — ты должен принимать все безоговорочно, и твое недовольство ничего не изменит. — Тэрэя смотрела Ю Мину прямо в глаза, улыбка исчезла с ее лица. — Иначе тебя, Карающего князя, покарает кто-то другой.

— Как скажешь. Так или иначе, ты единственная, кто может связаться с серебряными жрецами в эти дни. Мне нужно идти, а что касается Шэнь Инь...

— Оставь ее мне. Должна же я помочь, когда у тебя столько забот. — На лице женщины была прежняя кокетливая полуулыбка, совершенно не помогающая разгадать, что же творилось у нее в голове. — К тому же он тоже на тех островах. Разве Шэнь Инь не хочет разгадать тайну? Значит, самое время ей рассказать.

— И сколько же ты собираешься ей поведать? — присущился Ю Мин.

— Половины хватит, — самодовольно рассмеялась она, а затем приблизилась к уху мужчины и мягко продолжила: — Как думаешь? В самый раз, не так ли? Она сама ведь всего лишь половина...

*Западная империя Асланд,
акватория города Ренн*

Бушующий ветер катил морские волны к черным скалам, яростно разбивая их о камень, где они разлетались брызгами и кусочками льда. Зимняя стужа уже успела укутать эти края. Просторную россыпь островов укрывал белый туман, местами на черных рифах лежал снег, ярко контрастируя с каменной поверхностью, и могло показаться, что в мире просто не существовало других цветов.

Шэнь Инь спрыгнула на рифы. Скопившийся на побережье слой льда и снега скрывал под собой промерзший твердый камень. Она потуже затянула на себе длинную серебристо-белую мантию на лисьем меху и, подняв взгляд, пристально вгляделась в черный как смоль кусок суши перед собой. Девушка знала, что именно здесь захоронена *важная тайна*, которую ей требовалось разгадать.

— Наконец-то я здесь...

Второй апостол цепью привязала лодку к камню, похожему на зловещий клык зверя, встала и тихонько прикрыла глаза. Затем вытянула ладони вперед, и на них простили золотые узоры. Прислушиваясь к духовной силе вокруг, Шэнь Инь двинулась к центру укрытого снежной бурей острова. Нечто вело ее вперед все настойчивее и настойчивее, словно безгласный голос звучал внутри ее головы. Сердце забилось быстрее от мысли, что впереди ждут ответы.

Силуэт девушки скрылся в снежном тумане.

У линии берега осталась раскачиваться черная маленькая лодка, подгоняемая к каменным рифам гигантскими волнами. Неподалеку, словно от вдоха, содрогнулась скала и медленно затихла вновь.

На острова быстро опускалась вечерняя мгла. Шэнь Инь отыскала пещеру в углублении скалы и, оглядевшись вокруг, вошла внутрь. Вой ветра тут же стих, температура в пещере оказалась намного выше, чем снаружи. В отличии от царства холода и стужи там, здесь даже без разожженного костра царило необычайное тепло. Стоило переждать снежную бурю и продолжить поиски утром.

Отыскав внутри более-менее ровную поверхность, девушка улеглась прямо в одежде и постепенно провалилась в дрему, как вдруг услышала тяжелое дыхание. Она села, думая, мог ли так завывать ветер: грузно и печально. В тусклом освещении пещеры нельзя было разглядеть и пальцев на вытянутой руке, и апостол из-за всех сил всмотрелась в темноту, однако не обнаружила ничего необычного.

Внутри было просто сыро и тепло. Но тут руки Шэнь Инь коснулись вязкая жидкость: «Море пробилось сквозь скалы? Вода слишком теплая для зимнего моря. И пахнет кровью. Неужели здесь умерло какое-то животное?»

Прижавшись спиной к стене и лицом обратившись к выходу, Шэнь Инь осторожно двинулась вперед, но тут ее охватила сонливость.

Как же искусна судьба. Прошло уже столько лет, а мы снова оказались на том же месте.

Рассветные лучи мягко ласкали ее лицо. Второй апостол открыла глаза и осмотрелась: вокруг лежали замерзшие части тел не особо сильных духовных зверей, заглянувших ночью в пещеру, — ловушка, оставленная накануне вечером, оказалась очень кстати. Уголки губ Шэнь Инь приподнялись в тихой улыбке. Иногда она думала, насколько похожа на своего духовного зверя, Ткача Снов, ей всегда и везде удавалось сплести свою охотничью сеть, с помощью духовной силы она могла легко создавать настоящую мини-преисподнюю, полную смертельных ловушек.

Девушка убрала напоминающие паутину лучи белого света, которые создала накануне, и барьер из духовной силы быстро исчез. Она поднялась на ноги и двинулась наружу.

Весь архипелаг заливали лучи рассветного солнца. Апостол вскинула руку, чтобы закрыться от режущего света, и удивленно посмотрела на свою ладонь — ту покрывала запекшаяся кровь. Видимо, от тех мертвых зверей в пещере.

Со всех сторон торчали черные скалы — о них бились бесчисленные волны. Вода, остающаяся меж черных трещин в породе, мигом превращалась в лед, во многих местах уже раскалывающий камни. Этот вид мало чем отличался от пустошей далекого севера.

Воздух разрезало несколько слабых свистящих звуков.

Шэнь Инь остановилась и опустила веки, а когда вновь открыла глаза, в них сверкнуло золото духовной силы — нескольких зверей, взмывших за ее спиной, мгновенно разорвало на части. Землю с шумом оросил дождь обжигающей крови, которая на суровом зимнем ветру